

Четыре версии Русской цивилизации 2050+ : Модель, Уклад, Экспансия и Конструкт

Попытка онтологической декомпозиции и поиска «генокода» альтернативных версий Русской цивилизации

1. Введение. Четыре будущих одной цивилизации в эпоху глобального перехода

Четыре рассмотренные в статье версии (варианты будущего 2050+) Русской цивилизации — это не просто сценарии, а **онтологические проекты**, каждый из которых предлагает свой ответ на вызовы XXI века для русской культуры, языка и глобальной общности людей, пользующимися ими:

1. **Гравитационная модель экономики** (далее – **Модель**) — цивилизация как центр притяжения (со сверхплотным ядром), набирающий «массу» не территорией, а правилами, компетенциями и способностью быть методологическим нулём — точкой отсчёта для всех. Доминирует код пассионарного ядра, рублёвый контракт, защита исполнителя и право на ошибку. Экспансия ментальная и сетевая: не «нас признают», а «по нам сверяют». Главный ценностный продукт — предсказуемость сделок и безопасность, подкреплённые энергетической, продовольственной, военной независимостью и технологиями долгожительства. Эстетика — сила и крутость.
2. **Семейноцентричный уклад** (далее – **Уклад**) — цивилизация, номинирующая субъектность и приоритет семьи (клетка цивилизационного организма), как сеть родовых форм соорганизации жизни и деятельности, фрактально воспроизводящая себя через новое, введенное авторами, понятие «консексуальность» и традицию. Семья, а не личность, отвечает за воспроизводство субъектности, долгосрочную память и устойчивость при внешних потрясениях.
3. **Творческо-технологическая экспансия** (далее - **Экспансия**) — цивилизация как фабрика смыслов, где творчество становится валютой, а наставничество — высшим даром. «Конвейер гуманных инноваций», где главная ценность — доступ к сложным задачам, а валюта — импакт-токены (сгорают при голосовании, не накапливаются). Доминируют просвещённые демиурги и наставники, передающие не знания, а «вкус к творческому риску». Технологический приоритет — аугментация без инвазивности, безопасные нейроинтерфейсы, цифровые двойники как полигоны. Экономика — открытые проекты, меритократия вклада (вес голоса по импакту). Эстетика — функциональная поэзия: технология красива, если она гуманна. Творец, как актер этой цивилизации, отвечает за инновации, решение сверхсложных задач и порождение новых смыслов. Он — двигатель, который не даёт цивилизации застыть.
4. **Цивилизация как конструкт «Среди чужих и иног»** (далее - **Конструкт**) — цивилизация-ковчег-трансформер, выживающая через ментальную экспансию, резилентность и

мутации. Цивилизация как диссипативная система, существующая в режиме пульсирующей экспансии: периоды впитывания нового сменяются фазами переваривания и кристаллизации кода. Главный ресурс — способность к мутации без потери ядра. Доминируют сталкер-субъекты, «привитые», готовые к контакту с Иным (ИИ, эволюционировавшая природа, разум иной природы). Экспансия — ментальная и вирусная, через заражение смыслами. Экономика — DAO миссий. Миф — «смерти нет, есть переход»; травма становится источником силы.

Они возникли не в вакууме, а как реакция на глубочайший кризис доверия к глобальным институтам, исчерпание модели конкуренции дешёвым трудом и осознание необратимости технологических и экологических сдвигов. Как отмечают авторы монографии «Россия в средокрестии пространств и времен» (Иванов, Попков, Фотиева, 2025), мы живём в эпоху глобального перехода от кризисного техногенно-потребительского уклада к новому — духовно-экологическому (ноосферному), и России в этом переходе отведена ключевая роль в силу её геополитического, ресурсного и ценностного потенциала.

На первый взгляд, они дополняют друг друга: Модель даёт «магнит» для внешней и внутренней притягательности, Уклад — «дом» для приоритетного субъекта, Экспансия — «двигатель», работающий на энергии творцов и благодарении за новое и взаимопомощь, Конструкт — «иммунитет» для выживающих или осваивающихся в мире «после этого Света». Однако при онтологической декомпозиции обнаруживаются неразрешимые противоречия, которые делают синтез невозможным без потери сути каждой версии. В этом смысле мы следуем за Хансом Йонасом, который в своей книге «Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации» (2004) утверждал, что техногенная цивилизация требует нового этического основания — и каждая из версий предлагает своё, несовместимое с другими.

2. Расхождения: где версии/векторы действительно расходятся

2.1. Мета-уровень: миссия vs сверхзадача в перспективе цивилизационного интегрализма

Обратимся к недавней работе Александра Камкина, Максима Сигачёва, Алексея Харина и Павла Скакуна «Цивилизационный интегрализм и мировое развитие» (2025). Авторы проводят сравнительный анализ государства Вестфальского типа, корпорации-государства, империи-государства и цивилизации-государства. Эта типология помогает нам понять, что каждая из четырёх версий предлагает **разный тип политической субъектности**.

Альтернатива	Тип субъектности	Режим существования
Модель	Цивилизация с государством - метрическим ядром	Захват нового, набор массы

Уклад	Семейно-родовая трансформация / победа над индивидуальностью и эгоизмом	Консексуальность, передача наследия
Экспансия	Меритократия импакта, DAO-подобная структура	Вечный мозговой штурм
Конструкт	Диссипативная (открытая, децентрализованная, неравновесная) система	Пульсирующая экспансия

Принципиальное расхождение — в отношении к стабильности. Модель и Уклад хотят *устойчивого центра* (тяжёлого, воспроизводимого). Экспансия нацелена на *удержание сложности*, но без апокалиптического надрыва. Конструкт делает ставку на *неустойчивость как норму* (диссипативная система, метрономия).

Здесь уместно вспомнить Владимира Стёпина, который в своих работах о техногенной цивилизации подчёркивал: «Универсалии культуры — это своего рода культурно-генетический код, обеспечивающий воспроизводство того или иного типа общества». Четыре версии — это четыре разных кода, четыре разных ответа на вопрос «как жить дальше?». Они не могут сосуществовать в одной системе, потому что их универсалии (представления о человеке, времени и пространстве, истине и многом другом, уложенном в гипотезу 36-ти элементного генокода далее в статье) несовместимы.

2.2. Агентный уровень: кто главный субъект? Poleмика с Фукуямой и Бекон

Фрэнсис Фукуяма в «Нашем постчеловеческом будущем» (2004) предупреждал: биотехнологическая революция может разрушить саму идею человеческого равенства, если мы не выработаем общие регулятивы. В альтерверсах мы видим **радикально разное понимание того, что значит быть сопричастным – субъектом цивилизации:**

- В **Модели** субъект — пассионарный индивид, носитель воли к установлению правил. Это ближе всего к либеральному индивидуализму, но с русской спецификой.
- В **Укладе** — коллектив (семья, род, община,) в котором индивид растворяется. Это вызов либеральной антропологии, переключка с коммунитаризмом Николая Бердяева.
- В **Экспансии** — просвещённый демиург, наставник, чья власть основана на импакте.
- У **Конструкта** субъект — «привитый» мутант, сталкер, который перестаёт быть «человеком» в классическом смысле. Это радикальный сверхчеловек по Ницше, отсылка к пост- или транс- гуманизму, хотя и основанная на логике выживания и освоения непригодных для обычного человека пространств.

Ульрих Бек в концепции «общества риска» показал, что в условиях техногенной цивилизации традиционные институты (государство, семья, наука) теряют монополию на определение реальности. Альтерверсы по-разному отвечают на этот вызов. Модель и Уклад

пытаются восстановить институциональную определённую (через правила или традицию). Экспансия и Конструкт, напротив, принимают неопределённость как норму и строят субъектность на способности к адаптации, мутации или творчеству.

2.3. Экономика: мера ценности в эпоху кризиса доверия

Никола Либерати, профессор Шанхайского университета Цзяо Тун, в своих работах по постфеноменологии показывает, как цифровые технологии меняют структуру общественных отношений и, в частности, экономических. Он анализирует «цифровую интимность» — феномен, когда отношения с технологиями становятся столь же значимыми, как с людьми. Четыре альтерверса предлагают **разные экономики, основанные на признании и ценности:**

Альтерверс	Ценностный продукт	Экономическая логика
Модель	Предсказуемость сделок, зависть	Рыночная, но с русской спецификой
Уклад	Человеческий капитал семьи	Внерыночная (общая чаша, дар)
Экспансия	Доступ к сложным задачам	Пострыночная (репутация, импакт-токены)
Конструкт	Билет в будущее, доступ к сети	Посткапиталистическая (адаптивность, выживание)

Здесь важно обратиться к дискуссии о «культурной сингулярности», которая развернулась на Богословско-философском клубе «Эйдос» (Минск) в ноябре 2025 года. Участники пришли к выводу: искусственный интеллект — это не просто технологический прорыв, а экзистенциальный вызов способности человека к глубокому, диалектическому мышлению. Возникает угроза, что быстрые ответы нейросетей подменяют собой сложный путь поиска истины через «тезис — антитезис — синтез».

В этом контексте **экономика импакт-токенов** выглядит как попытка защитить человеческую субъектность. Если токены сгорают при голосовании, их нельзя накопить — это анти-капитал. Но можно ли такую систему масштабировать за пределы элитарного сообщества «просвещённых демиургов»? Вопрос остаётся открытым.

Если Модель прямо исходит из экономических мотивов, то остальные альтерверсы экономические обоснования ещё не конструировали. Но вряд ли смогут без них развиваться в целостные прогнозы и идеологии. Впрочем, у Клуба «31 июня» ещё 24 года впереди.

3. Схождения: где будущие могут совпасть

3.1. Анти-льготный консенсус и критика «экономики костылей»

Три версии (Модель, Уклад, Экспансия) прямо или косвенно отвергают «экономику льготников». Модель: «не льготы, а контракт». Уклад: «не господдержка, а семейный капитал». Экспансия: «не грант, а доступ к творческим задачам».

Здесь мы видим переключку с критикой «ренто-ориентированной модели», которую развивают авторы цивилизационного интегрализма. Сергей Федяев¹, главный идеолог Модели, Камкин и его соавторы показывают, что «экономика преференций» ведёт к утрате субъектности и консервации зависимости. Все четыре версии (даже Конструкт, где экономика — «охота ради выживания») сходятся в том, что **цивилизация не должна быть оператором льгот**.

3.2. Язык как онтологический инструмент

Во всех четырёх версиях **русский язык** — не просто средство коммуникации. В Модели — «язык долгожителей» (фактически, язык-эликсир). В Укладе — язык родовых книг и завещаний (язык-память). В Экпансии — язык математики, кода и живого этикета (язык-интерфейс). В Конструкте — язык-конструктор для невыразимого (язык-мутация).

Эта универсалия отсылает нас к классическому тезису Мартина Хайдеггера: «Язык есть дом бытия». Но в XXI веке, как показывает Либерати, язык становится ещё и **носителем цифровой интимности**: мы не просто говорим на языке — мы *обитаем* в нём, когда интерфейсы передают не только данные, но и переживания.

3.3. Право на ошибку как маркер зрелости

Модель и Экпансия прямо фиксируют «право на ошибку» (защита исполнителя, риск как норма). Уклад — косвенно (через прощение). Даже у Конструкта — ресурс для мутации.

Это **универсалия, отсутствующая в нынешней российской институциональной среде**. Как показали участники клуба «Эйдос», в цифровую эпоху ошибка становится всё более дорогой и всё менее прощаемой — алгоритмы не любят сбоев. Поэтому требование «права на ошибку» — это не банальность, а **радикальная новация**, которую все версии считают необходимой для выживания и развития.

4. Банальности: что «всегда уже есть» и не несёт новаций

Некоторые элементы повторяются во всех версиях, но не создают отличия — они являются **цивилизационным фоном**, тем, что Стёпин назвал бы «универсалиями культуры»:

- **Самосохранение** как базовый инстинкт (но без конкретики — что именно сохранять?).
- **Уважение к старшим** / памяти предков (даже в Конструкте есть «ритуал памяти»).
- **Отрицание западного эталона** («мы не догоняем», «своё мерило»).
- **Идея суверенитета** (в любой форме: технологического, культурного, семейного).

¹ Координатор Клуба «31 июня», экономист и финансист, MBA и DBA, суперфиналист конкурса «Лидеры России», мастер Школы гуманитарного катализа.

Эти темы настолько укоренены, что их наличие **ничего не говорит о выборе между версиями**. Они — обязательная рамка, но не драйвер. Как остроумно заметил Зигмунт Бауман в концепции «текущей современности», единственной стабильностью становится сама нестабильность — и эти банальности парадоксальным образом становятся якорями, за которые хватаются все.

Однако, их не следует игнорировать, так как они задают базовые константы, в рамках которых, даже в эпоху Хаоса, разворачиваются потенции будущих не только этих, но и множества других, возможных альтерверсов.

С другой стороны, константы (наверняка есть и подлежат выявлению и другие) задают причину для поиска, конструирования альтерверсов, игнорирующих или разрушающих константы. Концепция альтерверса «управляющий Хаос», ждёт своих разработчиков.

5. Парадоксы и новации: что действительно удивляет

5.1. Методологический ноль (Модель)

Притязание стать **точкой отсчёта для оценки всех цивилизаций** — радикальная эпистемическая экспансия. Ни одна из других версий этого не заявляет. Это не просто «быть лучше», а **быть масштабом**. Здесь можно провести параллель с тем, что Камкин и соавторы называют «цивилизационным интегрализмом» — способностью задавать универсальные правила игры, не навязывая их силой, а притягивая к себе.

5.2. Консексуальность (Уклад)

Термин введён как основа: связь, основанная на добровольной и осмысленной традиции, в противовес и биологии, и контракту. Это **новация для цивилизационного анализа** — обычно говорят о крови, вере или договоре. В эпоху, когда искусственные репродуктивные технологии ставят под вопрос само понятие «родства» (Фукуяма), консексуальность предлагает **третий путь**: не биология и не контракт, а **осмысленная традиция семейственности**. Авторы также оперируют и любовью, как смыслом существования доминирующего института — семьи. Однако, как чувственное сочетать с осмысленным институционально, не ясно в этом альтерверсе. По крайней мере пока.

5.3. Экспансия без вины / непоправимая польза (Модель и Конструкт)

Идея, что **экспансия не требует оправдания, потому что она объективно полезна** — разрыв с постколониальной рефлексией. Это вызов современному либеральному дискурсу, который требует от сильного постоянного самооправдания. В версии Конструкта эта идея доведена до предела: экспансия становится не политикой, а **иммунным ответом** — цивилизация «вкалывает» угрозы как прививки, чтобы не быть растворённой.

5.4. Импакт-токены, которые сгорают (Экспансия)

Попытка создать **анти-капитал**: деньги, которые нельзя накопить, только потратить на голосование. Это парадокс для любой экономической теории. Но в контексте дискуссий о

«когнитивной эре» (клуб «Эйдос») такая модель имеет смысл: если главный ресурс — внимание, признание и креативность, то их нельзя отчуждать и накапливать.

5.5. Цивилизация как диссипативная система (Конструкт)

Обычно цивилизации описывают как гомеостаз (самовоспроизводящиеся устойчивые системы). Здесь же — **заведомая неустойчивость**. Это заимствование из физики сложных систем (Илья Пригожин), почти не применявшееся к цивилизационному анализу. В версии Конструкта цивилизация существует в неравновесном состоянии только в режиме адаптивных реакций на угрозы, постоянного обмена веществом и энергией со средой — как живой организм, а не как механизм.

5.6. Парадокс расширенного воспроизводства творцов (Экспансия)

В стенограмме доклада авторов этого альтерверса прямо указан ключевой риск: «творцы не хотят воспроизводить себе подобных». Эта версия разрешает его через **институт наставничества как высшего дара. Обучить другого — значит совершить акт творчества более высокого порядка, чем изобрести новый гаджет**. Это перекликается с идеей «живых архивов» (цифровых двойников ушедших творцов), которую развивает Либерати в контексте постфеноменологии.

6. Гипотеза «36-ти элементного генокода» Русской цивилизации

Попытка синтеза четырёх версий невозможна — они антагонистичны по ключевым параметрам. Но можно выделить **инварианты** — то, что обязательно присутствует в любой версии русской цивилизации (в отличие от западных, китайской, исламской и т.д.). Эти инварианты и составляют **«геном» — культурно-генетический код**, о котором писал Стёпин. Однако, задать геном как совокупность статических «генов» русской культуры (и культур народов, в неё включённых) также невозможно, ибо культура как феномен есть синтез прошлого и будущего, или точнее, состояние человеческих душ, сознательного и бессознательного коллективного между ценным и признаваемым прошлым и настоящим (которое есть прошлое, потому что каждое мгновение уходит в историю) с одной стороны, и будущим как чаяниями, надеждами, ожиданиями и страхами, которое никогда в совокупности недостижимо.

Гипотеза:

Русская цивилизация сохраняет идентичность не через фиксированный набор институтов, ценностей, принципов и правил, а **через способность комбинировать эти элементы аналогично геному ДНК — парами из двух «спиралей РНК»: спирали элементов действительного и спирали элементов чаемого при каждом цивилизационном сдвиге**. Смена версии — не отказ от генома, а **иное наполнение** каждого его элемента.

Эта гипотеза согласуется с тем, что Иванов, Попков и Фотиева называют «синтетическим цивилизационным подходом»². Россия, находясь в «средокрестии пространств и времён», вырабатывает не один, а несколько возможных ответов на вызовы, и её сила — в способности удерживать их как **веер возможностей**, а не как догму.

6.1. Что из этого следует?

- Нельзя выбрать «лучшую» версию — все они легитимны, потому что работают в своём генокоде.
- Конфликты между версиями — это конфликты *наполнения*, а не отрицания генокодов.
- Задача цивилизационного проектирования — не синтез, а **сознательное конфигурирование** элементов под конкретный исторический вызов.

6.2. Концепция Матрицы 36-ти элементного генокода Русской цивилизации

Предлагаемая матрица — не утверждение, а концепция формирования генокода на основе привычных в локации русского языка культурных смыслов: мирозерцания, поиска правды (справедливости), предпочтительно общественного (коллективистского), нестяжательства, и т.п.

Логика формирования матрицы проста:

1. Заполнятся цепочка (спираль) «ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ» наиболее значимыми по мнению авторов для общества ценностями, фактами, мифами, привычками, принципами и нормами.
2. Заполняется цепочка «ЧАЕМОЕ» важным для общества желаемым, опасным, принципиально требуемым, целевым.
3. Но т.к. действительность часто конфликтует с чаемым, то в качестве кодообразующей связи рационально, но не обязательно, заполнить цепочку «ПЕРЕХОД», как проектное намерение, призванное проложить рациональный путь к чаемому от неблагоприятного и неудовлетворительного (в определенных частях/генах) действительного.

Почему в матрице 36 элементов? Утверждающего ответа нет. Очевидно только, что их д.б. чётное и достаточное количество для образования пар. И т.к. концепция матрицы подлежит проработке в Клубе «31 июня», то есть надежда, что в практике её заполнения из альтерверсных фокусировок через некоторое время выкристаллизуется оптимизированная матрица, в которой появится и набор универсальных основ, констант цепочки «ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ», которые констатируют специфичность/оригинальность Русской цивилизации как исторического феномена.

36-ти элементная матрица генокода Русской цивилизации

² А. В. Иванов, Ю. В. Попков, И. В. Фотиева, Т. А. Артамонова и М. Ю. Шишин. Коллективная монография «**Россия в средокрестии пространств и времён (опыт синтетического цивилизационного подхода)**», изд. Новый формат, 2025 г., Барнаул, под редакцией А. В. Иванова и И. В. Фотиевой.

Блок	УЗЕЛ (ген) № и категория пары кодов	1. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ Цепочка кодов А (атавизм или проблема/основание/ константа)	3. ПЕРЕХОД задачи преобразования	2. ЧАЕМОЕ Цепочка кодов Б (желаемый результат 2050, формат, способ, функция, ...)
МИР	1. ОНТОгенез В философском толковании - становление языка/сущностных рамоч Русской цивилизации/культур ы ...			
	2. ВРЕМЯ отношение, ощущения, роль ...			
	3. ПРОСТРАНСТВО границы, формы, отношение, значение ...			
ОБЩЕСТВ О	4. ОБЩЕЕ Система принятия решений, базовые единицы общества, формы взаимодействия, ценностные основания солидарности ...			
	5. ПРАВДА Суждение об Истине, правила признания, применимость и условности ...			
	6, БЛАГО Что признается таковым? Порядок распределения и взаимообмена. Чувственные воздействия и последствия. Отношение к богатству и бедности. ...			
	7. МОРАЛЬ/ЭТИКА Табу и допущения, правила чести и совести ...			
	8. ПРАВО Цивилизационные формы и рамки, понятие нормы и принципа в над-, и меж- государственной системе отношений			

	<p>субъектов и сопричастных, порядок наказания, принуждения к исполнению норм и правил ... Институты цивилизационного права ...</p>			
ЧЕЛОВЕК/ ЯЧЕЙКА	<p>9. АРХЕТИП Герой и исконный представитель, идеальный образ, мифические образцы ...</p>			
	<p>10. СОПРИЧАСТНЫЙ/ СУБЪЕКТ Первоэлемент-из кого состоит цивилизация, фрактальная структура (каркас), мотивы и причины убежденности в сопричастности и подвижничестве, порядок признания обществом ...</p>			
	<p>11. ВОСПРОИЗВОДСТВО Кого и чего в приоритете? Норма и динамика расширения, соразмерность общему целеполаганию и предназначению цивилизации, механизмы поддержания и регулирования ...</p>			
	<p>12. ТЕЛО Статус, отношение, ценность, управление состоянием ...</p>			
	<p>13, ВЕРА Отношение к запредельному и идеальному, место чуда и мифа в культуре, институализация ...</p>			

	14. КРАСОТА Понятия, эталоны, нормы эстетики, правила этикета, сбережение и творение ...			
ПРОЕКЦИЯ	15. РИТУАЛ Церемонии и традиции, мистика и принуждения, суеверия и обряды ...			
	16. СТРАХ Отношение к травме и бедствию, ошибке и сбою; реакции на последствия, профилактика ...			
	17. НООСФЕРА Хранение и производство знания, отношение к творцам и творчеству, перенос на цифру и ИИ, настроение в ожидании Иного (сознания, разума), управление знанием, отношение к бессознательному ...			
	18. ТЕХНОСФЕРА Соотношение искусственного и естественного, степень притяжения антропоморфизма, допустимость замещения человека машиной, доля в организации труда и порядок вознаграждения за применение техники ...			

7. Заключение. Четыре версии — один геном

Мы привыкли искать «единственно верный путь». Но четыре представленные альтерверса, даже до декомпозиции в соответствующие матрицы генокода, уже демонстрируют, что:

- **Расхождения реальны и непримиримы** (нельзя быть одновременно вечным ковчегом и точкой отсчёта).

- **Схождения неслучайны** (анти-льготность, язык, право на ошибку — все они фиксируют разрыв с текущим состоянием).
- **Банальности не работают как драйверы** (самосохранение, суверенитет — это фон, а не фигура).
- **Новации шокируют** и воодушевляют (методологический ноль, консексуальность, импакт-токены, диссипативная цивилизация).

Главный вывод: **русская цивилизация 2050 не будет одной**. Она будет существовать как **пространство спора между разными конфигурациями генома**. И способность вести спор на основе генокодов альтерверсов, не уничтожая друг друга, сохраняя «живые архивы» и «цифровых двойников» ушедших версий, — возможно, и есть подлинная сверхзадача сопричастных - конструкторов и акторов – Русской цивилизации.

Как заметил Эрнст Блох, на которого ссылается профессор Бирмингемского университета Натаниэль Бэррон в недавнем докладе (2025)³, в технологическом обществе сохраняются «тёплые потоки надежды» — утопические импульсы, которые не дают цивилизации окостенеть. Четыре альтерверса — это и есть такие потоки. Они несовместимы, но именно в их напряжении рождается энергия разнонаправленного движения к общей победе, в т.ч. за счёт производной синергии частных.

Итоговая смысловая рамка альтерверсов:

1. Модель: «Русская цивилизация 2050 — это не сырьевая экономика со льготами, а центр притяжения через правила, безопасность сделок и право на ошибку».
2. Уклад: «...через восстановление родовой памяти».
3. Экспансия: «...и через дар наставничества».
4. Версия чужих: «...при способности к адаптации вплоть до мутации».

Истина не в выборе одной версии, а в умении **удерживать все четыре одновременно**. Именно эту способность к многомерному удержанию сложности авторы «синтетического цивилизационного подхода» считают главным качеством России в эпоху глобального перехода.

А Клуб «31 июня» не намерен оставаться в 4-х «стенах», и продолжит генерировать и синтезировать неограниченное число альтерверсов, и, проживая их в дебатах и симуляциях, участвовать в развитии и росте привлекательности Русской цивилизации не только и не столько как исторического феномена, но и как конкурентного и вовлекающего конструкта.

³ «Утопическое наследие натурфилософии Эрнста Блоха»